

№ Годъ II-й. 17.

1 Сентября. 1901 годъ.

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цена за годовое изданіе, съ доставкой и пересылкой, 6 руб. 50 коп.

Адресъ редакціи: домъ наследниковъ Я. И. Пономарева на углу Бульварной и Корейской улицъ.

За объявленія платится: за страницу въ первый разъ 10 руб., во второй и третій разъ по 2 руб. 50 коп., далѣе по 1 руб. 75 коп., за половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:— Объявленіе благодарности. Отъ Верхнеудинскаго Отдѣленія Забайкальскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета. Изъ Епархіальной Хроники.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ— Отчетъ о состояніи педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Забайкальской епархіи, бывшихъ въ г. Чернышковѣ въ 1898 г.— Отчетъ о состояніи Забайкальской Духовной Миссіи. Благодѣіе богослуженія при бѣднотѣ обстановки. Извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявленія благодарности.

Объявляется Архипастырская благодарность миссіонерамъ: Пагаць-Олуевскаго стана—священнику Михаилу Языкову, Бирчинскаго—священнику Петру Грачеву и сотруднику миссіи священнику Илимской церкви Александрѣ Давровскому за ихъ особенно ревностную дѣятельность въ дѣлѣ миссіи, выразившую

ся въ просвѣщеніи св. крещеніемъ инородцевъ язычниковъ, — первымъ въ теченіе первой половины текущаго года 25 человекъ, вторымъ въ теченіе Іюня и Іюля мѣсяцевъ сего года 27 человекъ и третьимъ во второй половинѣ минувшаго года и первой текущаго — болѣе 35 человекъ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

1) Протоіерею Кронштадтскаго Андреевскаго Собора о. Іоанну Ильичу Сергіеву, пожертвовавшему 100 р на ремонтъ Селенгинскаго Собора; 2) Священникамъ: Новотроицкой церкви — Михаилу Титову и Ложниковской церкви — Юлію Писареву за ихъ ревность къ проповѣдыванію Слова Божія и назиданію своихъ прихожанъ; 3) Кяхтинскимъ кушамъ: Б. В. Вѣлозерову и И. А. Басову за пожертвованія ими изъ собственности на Ново-Селенгинскій Вознесенскій Соборъ и Селенгинскую Спасскую церковь; 4) Личному почетному гражданину А. К. Кобылкину за его пожертвованіе на постройку новаго храма въ с. Средне-Убугунскомъ 100 руб.; 5) Верхнеудинскому мѣщанину Фодору Кулакову, поставившему на свои средства часовню на кладбищѣ въ селеніи Халкотойскомъ; 6) Бырцинскому инородцу, писарю Онгоцонской Уравы Иннокентію Евтихіеву Нефедьеву за его пожертвованіе 25 руб. на благоуукрашеніе Бырцинскаго храма; 7) Крещенымъ инородцамъ изъ Тунгусовъ Онгоцонской инородной Уравы Бырцинскаго селенія, приговоромъ своимъ постановившимъ въ выраженіе благодарности Богу за обращеніе изъ язычества ежегодно жертвовать на благоуукрашеніе Бырцинскаго храма — въ настоящемъ году 150 руб. и въ послѣдующіе годы по 200 руб.

Отъ Верхнеудинскаго Отдѣленія Забайкальскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Верхнеудинское Отдѣленіе Забайкальскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выражаетъ свою благодарность студенту института восточныхъ языковъ, Михаилу Николаевичу Николаеву за пожертвованіе имъ тридцати рублей на нужды Тарбагатайской одноклассной церковно-приходской школы.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Его Преосвященство, Преосвященѣйшій Меодій 15 Августа совершилъ освященіе вновь отремонтированной домовою архіерейскою, во имя апостола Андрея Первозваннаго, церкви, расширенной въ своемъ помѣщеніи и отдѣланной внутри. Богослуженіе было совершено Его Преосвященствомъ въ сослуженіи градо-Читинскаго духовенства и нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ общепархіальнаго съѣзда духовенства епархіи. За богослуженіемъ присутствовали: Его Превосходительство, Военный Губернаторъ Области, Наказный Атаманъ, Генераль-Лейтенантъ Надаровъ и прочіе чины духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, приглашенные на торжество отъ имени Его Преосвященства. Во время богослуженія, послѣ пѣнія „Достойно есть“, вновь назначенный Наблюдателемъ церковныхъ школъ Забайкальской епархіи, учитель духовнаго училища, кандидатъ богословія Анатолій Поповъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона.

19 Августа Его Преосвященство совершилъ соборное литургію въ домовою Архіерейскою церкви. Были рукоположены: Забайкальскій Епархіальный Наблюдатель Анатолій Поповъ въ санъ священника и пѣвчій Архіерейскаго хора, псаломщикъ Чи-

Настоящій № по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ редакціи, выходомъ опаздываетъ на четыре дня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

*) разить, *въ Петербургъ*, нѣсколькими часами ранѣе, этотъ же самый вопросъ, двумъ или тремъ группамъ быть въ школахъ, принципиально обсуждался *въ четвертомъ засѣданіи чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ*. Къ участию въ работахъ чрезвычайнаго собранія приглашены, какъ сообщается въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, *выдающіеся* мѣстные *дѣятели* по народному образованію—предсѣдатели епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ, епархіальные и уѣздные наблюдатели церковно-приходскихъ школъ. Принималъ участіе въ чрезвычайныхъ Собраніяхъ и Забайкальскій Архипастырь, Преосвященный Георгій. И вотъ „*по вопросу о продолжительности курса одноклассныхъ церковныхъ школъ собраніе* (въ четвертомъ засѣданіи) *единодушно высказалось за трехлѣтній курсъ*, а для инородческихъ школъ за четырехлѣтній“. *)

При разборѣ уроковъ Дедюхиной и Михайлова о. Епархіальный Наблюдатель участія уже не принималъ, хотя урокъ Михайлова былъ данъ въ его присутствіи.

12 Августа Преосвященный Никаноръ послѣ ранней литургіи въ старомъ городѣ присутствовалъ на двухъ пробныхъ урокахъ—по счисленію и объяснительному чтенію и пожелалъ выслушать чтеніе по методикѣ обученія грамотѣ. Четвертый урокъ былъ по пѣнію. Вечеромъ въ 4 часа Его Преосвященство служилъ всенощную въ Кладбищенской церкви при соучастіи курсантовъ. У всенощной присутствовали все участники курсовъ; пѣли на два хора и съ канонархомъ. Послѣ всенощной было чтеніе по методикѣ Закона Божія (послѣднее) и два обычныхъ урока пѣнія, окончившихся въ 9 часовъ. 12 августа практическія занятія въ школѣ были окончены.

13 Августа съ 7¹/₂ часовъ курсанты пѣли литургію въ Кладбищенской церкви. Занятія начались въ 10 часовъ.

*) Отчетъ о состояніи педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Забайкальской Епархіи, бывшихъ въ г. Нерчинскѣ въ 1898 г.

**) Церковн. Вѣдом. 1898 г. № 33 [15 августа], стр. 1227.

1; Была послѣдняя лекція по методикѣ обученія грамотѣ („выразительное чтеніе“), 2; урокъ пѣнія и 3; послѣдняя конференція по разбору пробныхъ уроковъ предыдущаго дня. На утреннихъ занятіяхъ присутствовалъ Его Преосвященство и принималъ личное участіе въ обсужденіи пробныхъ уроковъ на конференціи (сужденія Преосвященнаго внесены въ протоколъ). При окончаніи засѣданія Инспекторомъ курсовъ въ заключеніе было сказано, что тѣ или другія сообщенія о способахъ преподаванія, предложенныя въ продолженіи курсовъ, уже оканчивающихся, только тогда принесутъ желаемую долю пользы, когда онѣ изъ области теоретическихъ занятій и наблюденій, вынесенныхъ изъ временной школы,—путемъ тщательной подготовки учителя къ каждому уроку, частой провѣрки себя общими дидактическими правилами и путемъ упорной работы надъ собою, --перейдутъ въ область собственныхъ практическихъ навыковъ, дающихъ учителю надлежащую, а не мнимую педагогическую опытность (изъ протокола № 27). Послѣ 10 минутнаго перерыва по окончаніи конференціи Его Преосвященство повелѣ бесѣду о преподаваніи въ школахъ Закона Божія, высказавъ въ сжатомъ резюме все существенное, что необходимо имѣть въ виду при обученіи молитвамъ, священной исторіи, Катихизису и при ученіи о Богослуженіи,—указавъ на тѣсную связь между предметами Закона Божія съ одной стороны и обученіемъ церковно-славянской грамотѣ и пѣнію—съ другой, — въ заключеніе сказалъ нѣсколько словъ о желательныхъ отношеніяхъ между священникомъ и учителемъ, какъ ближайшимъ помощникомъ священника. Бесѣда продолжалась часа полтора. Послѣ обѣда и краткаго отдыха, часовъ съ 3^{1/2} до 4^{1/2}, курсанты были на урокѣ пѣнія, затѣмъ у всепощной въ Острожной церкви (версты за двѣ отъ училища), а послѣ ужина часовъ до 10 —подъ руководствомъ учителя—готовились къ предстоящему экзамену по пѣнію.

14 Августа, послѣ литургіи въ Острожной церкви, совершенной Его Преосвященствомъ при участіи курсантовъ, Владыка часовъ въ 12 пожаловалъ въ училище къ началу публичнаго экзамена курсантамъ по церковному пѣнію. Кромѣ Его

Преосвященства, экзаменъ почтили своимъ вниманіемъ: Атаманъ Отдѣла генераль-маіоръ А. Д. Соймоновъ, Епархіальный Наблюдатель Протоіерей І. Корелинъ и членъ Епархіального Училищнаго Совѣта, секретарь Духовной Консисторіи А. Е. Андріевскій; разумѣется, присутствовали члены Распорядительной Комиссіи и преподаватели на курсахъ. Испытаніе производилось по программѣ пройденнаго по пѣнію, представленной руководителемъ Т. М. Масюковымъ. Нѣкоторымъ предлагали со слуха записывать на доскѣ несложныя мелодіи. Аттестовано вполне удовлетворительными баллами 15 человекъ, коимъ и были выданы отъ Распорядительной Комиссіи (во время акта 15 августа) удостовѣренія въ томъ, что они знакомы съ одногласнымъ церковнымъ пѣніемъ и могутъ обучать оному (§ 18 Врем. Правиль). Списокъ удостоенныхъ такого удостовѣренія приложенъ къ отчету. Прочіе хотя и съ пользой для себя занимались на курсахъ уроками пѣнія, но не могли получить удостовѣренія въ правоспособности обучать одногласному пѣнію, такъ какъ для развитія слуха и голосовыхъ средствъ нуждаются въ болѣе продолжительныхъ и спеціальныхъ упражненіяхъ съ ними, на что у руководителя не было возможности по соображеніямъ, указаннымъ имъ въ его объясненіяхъ къ программѣ пройденнаго.

Послѣ экзаменовъ курсанты стали готовиться къ паломничеству въ селеніе Монастырское, верстахъ въ семи отъ Нерчинска, за двумя рѣками: Нерчой и Шилкой, къ престольному празднику въ этомъ селеніи въ честь Успенія Божіей Матери и мѣстно-чтимой иконы праздника. На расходы по паломничеству Владыка пожертвовалъ 30 рублей. Принимая во вниманіе медлительность и возможныя задержки на двухъ перевозахъ, — чтобы успѣть ко всенощной, изъ Нерчинска взяли почтовыхъ лошадей (за невозможностью найти другихъ). Со второго перевоза версты полторы по песку прошли пѣшкомъ. За опозданіемъ курсантовъ, всенощную, по предложенію Владыки, иѣли всѣмъ народомъ. Курсанты остановились на квартирѣ, нарочито отведенной для нихъ, благодаря попеченію настоятеля церкви Протоіерея І. Знаменскаго. Утромъ съ 6 часовъ была спѣвка, а

съ началомъ звона всеѣ отправились въ церковь. Народу, по случаю престольнаго праздника и Архіерейскаго служенія, была масса. Обратнo паломники собрались въ училище часамъ къ тремъ—къ акту закрытія курсовъ. Такимъ образомъ за время курсовъ слушатели и слушательницы побывали во всеѣхъ городскихъ и даже ближайшихъ пригородныхъ храмахъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ почтенную древность,—многokратно участвовали въ пѣніи при архіерейскомъ служеніи, поучались словомъ назиданія, съ которымъ Его Пресвященство за каждую службою обращался къ народу. Здѣсь-же умѣстно упомянуть, что 20 іюля, въ день мѣстнаго праздника—перенесенія Торгинской иконы „Знаменія Божіей Матери“ изъ города въ мѣсто ея пребыванія—въ Торгу, слушатели и слушательницы курсовъ, не взирая на слякоть, съ пѣніемъ провожали святую икону до часовни за городомъ, гдѣ обыкновенно въ этотъ день совершается торжественное молебствіе при стеченіи массы народа. По окончаніи молебна также съ пѣніемъ проводили мѣстныя иконы въ Соборъ въ соупутствіи Инспектора курсовъ.

Кромѣ недоразумѣнія на конференціи 11 августа, какихъ-либо прискорбныхъ инцидентовъ, по существу имѣющихъ отношеніе къ курсамъ, не было, если не считать смерти матери руководителя по пѣнію, вслѣдствіе чего было опущено нѣсколько уроковъ, возмѣщенныхъ, впрочемъ, виѣурочными занятіями (спѣвками) и отчасти уроками Инспектора курсовъ. О выѣзѣ—по болѣзненному состоянію—одного изъ курсантовъ до окончанія курсовъ (5 августа) къ мѣсту служенія уже было сказано. Впрочемъ, для полноты обзора нельзя не отмѣтить еще случай пораненія въ ногу одного изъ курсантовъ. Намѣреваясь, какъ выяснилось, *) посѣтить товарища въ вечернюю пору и обознавшисъ въ незнакомомъ городѣ, онъ постучался въ ворота дома, занимаемаго торгующими китайцами. Окликнутый ими, онъ не отозвался, не понявъ ихъ говора, и принятый за злоумышленника, въ виду бывшихъ кражъ въ городѣ и покушенія на кра-

*) Изъ словеснаго опроса и имѣющагося официальнаго сообщенія [за № 444] г. Полицейскаго Надзирателя 2 участка г. Перчинска.

жу у этихъ-же китайцевъ, былъ ими изъ револьвера легко раненъ въ ногу. По выясненіи взаимнаго недоразумѣнія, потерпѣвшій отказался отъ судебного преслѣдованія китайцевъ, какъ невольна впавшихъ въ заблужденіе. Рана не помѣшала ему посѣщать всѣ уроки на курсахъ до окончанія ихъ. Епархіальный Наблюдатель былъ поставленъ объ этомъ въ извѣстность до его побѣдки на встрѣчу Преосвященнаго. Инспекція курсовъ находитъ нужнымъ здѣсь отмѣтить этотъ случай, хотя прямого отношенія къ отчету о курсахъ онъ не имѣетъ.

Въ заключеніе остается сказать, что всѣ занятія на курсахъ проходили,—по справедливому выраженію корреспондента „Байкала“ *)—*„при открытыхъ дверяхъ: входъ публикѣ былъ свободный и на уроки, и на лекціи, и на конференціи“*. Нѣкоторые уроки были почтены вниманіемъ Начальницы Софійской женской прогимназіи Д. С. Шиловой. Объ участливомъ отношеніи къ веденію дѣла на курсахъ Его Преосвященства, Епископа Киренскаго Никанора, временно завѣдывающаго Забайкальской Епархіей, а также о посѣщеніи курсовъ съ 11 августа членомъ Училищнаго Совѣта А. Е. Андріевскимъ и вниманіи къ нимъ Атамана Отдѣла А. Д. Соймонова и представителей города (Гр. И. Шульгина и др.) уже было упомянуто выше.

В. Закрытіе курсовъ.

Время торжественнаго молебствія по случаю окончанія учебныхъ занятій на курсахъ было назначено 15 августа неопредѣленно—въ зависимости отъ того, когда курсанты вернутся въ училище изъ паломничества въ Монастырское селеніе къ престольному празднику. Часамъ къ 3-мъ въ училищное зало собрались, по приглашенію Инспектора курсовъ, представители мѣстнаго духовенства, бывшіе въ городѣ члены Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Нерчинскаго Отдѣленія, начальники правительственныхъ учреждений и представители города, участвующіе, учащіе и поначители учебныхъ заведеній Нерчинска.

*) Газета „Байкаль“, № 38.

По прибытіи Его Преосвященства, началось торжественное молебствіе, совершенное самимъ Преосвященнымъ въ сослуженіи мѣстнаго Протоіерея П. Ир. Затопляева (предѣдателя отдѣленія), Епархіальнаго Наблюдателя Протоіерея І. В. Корелина, членовъ мѣстнаго причта и духовныхъ лицъ изъ среды курсантовъ. Послѣ молебствія Преосвященный Никаноръ обратился къ слушателямъ съ заключительнымъ словомъ назиданія. Не берясь воспроизвести сказаннаго Его Преосвященствомъ хотя съ приблизительной точностью, вполнѣ умѣстно воспользоваться записью предмета бесѣды въ переданномъ Инспектору курсовъ дневникѣ двухъ учительницъ. *) чтобы изъ этой записи видѣть, какія мысли и слова Преосвященнаго наиболее отразились въ сознаніи слушателей и слушательницъ курсовъ. „По окончаніи молебна, — значитъ въ дневникѣ, — Преосвященный Владыка обратился ко всемъ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой прежде всего благодарилъ распорядителей и устроителей курсовъ за прекрасное веденіе дѣла. Выказалъ, что съ отраднымъ чувствомъ оставляетъ курсы. „На сколько послѣдніе принесли пользы, — сказалъ Преосвященный, обращаясь уже къ учителямъ и учительницамъ, — объ этомъ вамъ лучше судить. Полезность курсовъ отрицать нельзя: они дали вамъ возможность обмѣняться мыслями;... для ознакамленія Васъ съ лучшими способами преподаванія руководители курсовъ съ своей стороны сдѣлали все, что можно, — и отъ васъ зависитъ принять все указанное къ свѣдѣнію и примѣнить къ дѣлу“. Затѣмъ много было сказано Его Преосвященствомъ о значеніи учителя какъ воспитателя, миссіонера и ближайшаго помощника священника; **) выяснялось, какъ долженъ быть остороженъ учитель въ обращеніи съ дѣтьми“.

Послѣ обычнаго и приличнаго случаю многолѣтія, когда всѣ приложились ко кресту, ученики временной школы при курсахъ получили въ подарокъ по св. Евангелію и, одѣленные кон-

*) Дневникъ этотъ, представляющій довольно толстую тетрадь, переданъ Инспектору курсовъ учительницами Смирновой и Токмаковой за ихъ подписью въ полную его собственность и распоряженіе.

**) Особенно остановился Преосвященный на выясненіи миссіонерскаго значенія учителя въ виду массы инородцевъ въ краѣ.

фектами, были отпущены по домамъ. Когда Его Преосвященство и посѣтителѣ заняли мѣста, Инспекторъ курсовъ С. А. Стуковъ прочиталъ краткій отчетъ о курсахъ по учебно-воспитательной части, отмѣтивъ, насколько важной нравственной поддержкой для всѣхъ потрудившихся служить посѣщеніе курсовъ и даже личное участіе въ нихъ Его Преосвященства, а также сочувственное отношеніе къ нимъ А. Д. Соймонова *) и всего сонма присутствующихъ. Коснувшись въ заключеніе отчета вопроса, насколько курсы достигли своей цѣли и оказались полезными для учителей и учительницъ начальныхъ школъ, Инспекторъ выразилъ ту-же мысль, которая отмѣчена въ рѣчи Преосвященнаго, что компетентными судьями въ этомъ могутъ быть сами слушатели и слушательницы. „Съ своей стороны,— продолжалъ онъ,— приведу лишь слѣдующій, заслуживающій глубокаго вниманія, отзывъ о значеніи бывшихъ въ прошломъ году курсовъ въ Сибири, помѣщенный въ журналѣ: „Народное Образование:“ „Статсъ-Секретарь Куломзинъ, посѣтившій лѣтомъ 1897 года съѣздъ учителей церковныхъ школъ въ Томскѣ и близко ознакомившійся съ такимъ-же съѣздомъ въ Троицкосавскѣ, въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ свидѣлствуетъ, что, присутствуя нѣсколько разъ на занятіяхъ съ учителями, на пробныхъ и образцовыхъ урокахъ и на разборахъ этихъ послѣднихъ, онъ вынесъ глубокое убѣжденіе въ весьма важномъ образовательномъ и воспитательномъ значеніи педагогическихъ курсовъ для сибирскихъ учителей“. **) Здѣсь есть одна изъ участницъ и сотрудницъ Троицкосавскихъ курсовъ (учительница Полкановской школы Л. Х. Смирнова), которая можетъ оцѣнить сравнительное значеніе и курсовъ здѣшнихъ—Нерчинскихъ. Лично позволяю себѣ выразить надежду, что и нашъ общій и совмѣстный съ вашимъ трудъ здѣсь, несомнѣнно, принесъ свою долю пользы, несмотря на многія неблагопріятныя условія, при

*) Сочувственное отношеніе къ курсамъ А. Д. Соймонова между прочимъ выразилось оказаннымъ имъ содѣйствіемъ къ скорбйшему и безпрепятственному обратному проѣзду наиболѣе нуждавшимся въ этомъ курсантовъ въ районъ III военнаго отдѣла.

**) „Нужды Народнаго просвѣщенія въ Сибири“. Народное Образование 1898 г., июль, стр. 33.

которыхъ онъ совершался“ (спѣшность сформированія курсовъ, кратковременность ихъ, новостъ дѣла и т. п., а также-можно добавить—несвоевременное полученіе нѣкоторыхъ руководствъ и прискорбный инцидентъ разлада, проявившагося на конференціи 11 августа, о чемъ при публичномъ чтеніи отчета на торжественномъ актѣ было, конечно, умолчано).

По окончаніи чтенія отчета Преосвященный Никаноръ, *поблагодаривъ еще разъ* всѣхъ потрудившихся для успѣха курсовъ и сочувствовавшихъ имъ, выразилъ сожалѣніе о тѣхъ учителяхъ и учительницахъ, кои не могли явиться на курсы или уклонились отъ нихъ поличнымъ соображеніямъ. Рѣчь Преосвященнаго, по выраженію упомянутаго дневника учительницъ, была „простая, но задумевная“. Затѣмъ Предсѣдателемъ Отдѣленія Протоіереемъ Затопляевымъ были розданы выданныя отъ Распорядительной Комиссіи 15 лицамъ удостовѣренія въ знаніи одноголоснаго церковнаго пѣнія—на предметъ обученія оному. Актъ завершился пѣніемъ народнаго гимна, и курсы были объявлены закрытыми.

Всѣмъ посѣтителемъ и курсантамъ было предложено скромное угощеніе. Владыка, благословивъ трапезу и откушавъ не много, отбылъ въ свою квартиру, куда вскорѣ собрались руководители курсовъ съ бывшими на актѣ гостями, чтобы проводить Владыку, отбѣжавшаго въ тотъ день изъ Нерчинска.

Вечеромъ того-же дня въ училищномъ залу для курсантовъ было устроено чтеніе съ туманными картинами. Инспекторомъ курсовъ и его Помощникомъ прочитана была брошюра: „Уничженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа“. Картины къ чтенію демонстрировалъ М. М. Чернавскій. Когда при чтеніи соотвѣтственнаго мѣста появилось изображеніе распятія Христа, трое изъ учителей духовнаго училища пропѣли тріо „Разбойника благоразумнаго“. День закончился общимъ ужиномъ въ столовой вмѣстѣ съ руководителями, при взаимномъ обмѣнѣ мыслей изъ пережитаго за время курсовъ, и наконецъ,—обычнымъ совершеніемъ вечерней молитвы.

Отчетъ о состояніи Забайкальской Духовной Миссіи.

Далеко не радостнаго свойства факты сообщаются миссіонерами и относительно твердости въ христіанствѣ крещеныхъ инородцъ. За отчетный годъ о. Лахинымъ сообщается обнаруженный имъ фактъ притворнаго принятія христіанства ламантомъ. „Отъ Будаева, пишетъ о. Лахинъ въ дневникѣ за Сентябрь мѣсяць 1900 г., мы направились въ мылѣйскій улусъ къ крещеному съ семьей буряту Николаю Бобану, который въ первую нашу поѣздку сюда не былъ нами посѣщенъ, такъ какъ мы тогда и не предполагали объ его существованіи и узнали о немъ недавно отъ Цакирскихъ бурятъ. Былъ уже вечеръ, когда мы пріѣхали въ мылѣйскій улусъ и отыскивали юрту Николая Бобана. Въ юртѣ его не было ни какихъ признаковъ, что живутъ тутъ христіане; скорѣе можно было предположить, что это юрта какого нибудь ламы, потому что идоловъ въ ней было особенно много. Къ сожалѣнію самого Николая мы дома не застали. Жена же его очень неохотно разговаривала съ нами. Поговоривъ съ нею на ту тему, что большой грѣхъ христіанамъ имѣть въ своемъ домѣ идоловъ и кланяться имъ, мы попрощались съ нею и поѣхали отыскивать потеплѣе юрту для ночлега, такъ какъ было холодно, а мы изъ дому отправились въ легкой одеждѣ. Остановились ночевать въ самой крайней юртѣ улуса у одной старушки. Съ нею у насъ мало по малу завязался разговоръ; ее мы начали спрашивать о Николаѣ Бобанѣ и узнали о немъ слѣдующее. Въ 1898 году Бобанъ укралъ у знатнаго и богатаго ламы мылѣйскаго улуса жену (?). Всѣ улусные буряты во главѣ съ начальствомъ стали на сторону ламы и потребовали, чтобы Николай Бобанъ возвратилъ ламѣ жену. Тогда Бобанъ вмѣстѣ съ похищенной женою и маленькимъ сыномъ ламы бѣжалъ въ Тунку. Тамъ притворился познавшимъ суетность ламской вѣры и принялъ крещеніе. Его примѣру послѣдовала и жена ламы съ сыномъ. Затѣмъ они возвратились въ мылѣйскій улусъ и живутъ здѣсь совершенно по бурятски въ полной увѣренности, что изъ русскихъ о нихъ никто не узнаетъ, что они крещены. (Лахинъ, дневникъ за сентябрь 1900 г. стр. 1-3). Не менѣе

горькіе факты сообщаютъ далѣе миссіонеры: о. П. Поповъ и о. Солдатовъ. „Одно семейство Юмцуновыхъ, пишетъ о. Поповъ, состоящее изъ крещеной вдовы инородки и двухъ дочерей, рожденныхъ уже отъ крещеныхъ родителей, въ настоящія минуты уклонились въ язычество и отступили отъ христіанства. Мѣры пастырскаго убѣжденія остаются безплодными, такъ какъ онѣ (Юмцуновы) до того яростно привялись за ламскую вѣру, что не хотятъ даже и слушать пастырскихъ убѣжденій и стараются всячески нанести дерзость миссіонеру“. (П. Поповъ отч. за 1900 г. стр. 8). А о. Солдатовъ между прочимъ также пишетъ: „Нѣкоторые изъ крещеныхъ, протомучившись такимъ образомъ отъ притѣсненій сородичей, отрекаются отъ христіанства, убираютъ изъ своей юрты видимыя признаки его (св. Иконы), ставятъ вмѣсто нихъ Тахилынъ-Шире, т. е. жертвенный столикъ, и на немъ ставятъ бурхановъ (идолы), признаютъ ламъ и дѣлаютъ читки книгъ Ламы, не брезгаютъ приглашеніемъ крещеныхъ, а напротивъ употребляютъ всю свою хитрость и лесть, дабы очаровать крещенаго своею, на этотъ разъ, безкорыстностію и набожностію, и въ скоромъ времени этотъ крещеный изъ христіанина дѣлается самымъ фанатичнымъ язычникомъ, какъ, напр., дочь крещенаго инородца Николая Очирова, дѣвица, проживающая въ улусѣ Тарбагатай вѣдомства Армацкой инородной управы. Очирова эта живетъ съ некрещенымъ инородцемъ; дѣтей, рождающихся отъ нея, отдаетъ на воспитаніе язычникамъ, дабы не крестили ихъ по христіанству, сзываетъ къ себѣ ламъ, которые производятъ читку книгъ, и вообще живетъ какъ язычница, не смотря на то, что она имѣетъ двухъ братьевъ, которые оба состоятъ псаломщиками,—одинъ при Боянхосунской Николаевской церкви, а другой при Цаганъ-Усунскомъ миссіонерскомъ станѣ. По моему мнѣнію, прибавляетъ о. Солдатовъ, братьямъ слѣдовало бы взять на свое попеченіе блуждающую во тьмѣ невѣрія сестру и обратить ее на путь христіанства. (Отч. Солдатова за 1900 г. стр. 4-5). Нѣчто, напоминающее собою также отступничество, сообщаетъ въ своемъ отчетѣ и о. Носыревъ. Онъ говоритъ: „Есть случаи, что крещеные занимаются лече-

ніемъ по тибетскимъ книгамъ; такъ, бывшій голова Кужертаевской инородной управы Александръ Берестовъ, называемый тунгусами Шойрокомъ и въ настоящее время удаленный отъ должности за пьянство, имѣеть ламскія лекарства, обзавелся тунгусской одеждой, брѣеть голову, какъ лама, и пользуется уваженіемъ среди тунгусовъ-буддистовъ. Частнымъ образомъ слышно было, что Берестовъ позволяетъ себѣ благословлять тунгусовъ по ламски, т. е. ударять тибетской книгой въ лобъ. Уличить его въ подобномъ уклоненіи отъ православной вѣры весьма трудно, потому что тунгусы весьма ревниво оберегаютъ его. Но всѣ мои увѣщанія жить по православному, бросить ламскія лекарства и одежду—не привели ни къ чему. Раньше, прибавляетъ о. Носыревъ, Берестовъ жилъ весьма хорошо—по русски, имѣлъ жепу казачку, а въ малолѣтствѣ обучался въ Нерчинскомъ духовномъ училищѣ. Что заставило Берестова вести такой образъ жизни—неизвѣстно. (Носыревъ отч. за 1900 г. стр. 7).

Сверхъ того, нѣкоторымъ миссіонерамъ приходилось имѣть дѣло и съ закоренѣлыми уже отступниками. Такъ, о. Клюкинъ въ своемъ дневникѣ пишетъ: „Отъ Сахарова я поѣхалъ дальше: въ недалекомъ разстояніи жилъ одинъ отступникъ, который былъ крещенъ при отцѣ своемъ еще 13 лѣтнимъ мальчикомъ и послѣ того выросъ въ улусѣ, а приди въ возрастъ, объявилъ себя не крещенымъ. По этому поводу завязалось дѣло административнымъ порядкомъ, но послѣ всѣхъ справокъ и увѣщаній онъ до сихъ поръ живетъ язычникомъ, такъ какъ за отступничество нѣтъ никакого наказанія, кромѣ того, что имущество отступника отдается въ опеку; но такъ какъ имущества у него не было и взять было съ него нечего, то дѣло тѣмъ и кончилось.—Заѣхавши къ нему, продолжаетъ о. Клюкинъ, я рѣшился въ частной бесѣдѣ подѣйствовать на него примѣрами, указывая, что не всѣ помнятъ актъ своего крещенія, но всетаки не отрекаются отъ христіанства и закона его; но всѣ мои доводы не привели ни къ чему—увѣщанія были бесполезны, и нужно было очень большое терпѣніе, чтобы выслушать всѣ его отречанія отъ Бога истиннаго“. (Клюкинъ. Дневн. за 1900 г. стр. 9—10).

Указывая до сихъ поръ неблагопріятныя стороны и условія миссіонерскаго служенія въ Забайкальской епархіи за отчетный годъ, мы имѣли въ виду изъ язычниковъ главнымъ образомъ только послѣдователей ламаизма. Во многихъ отношеніяхъ то же, что сказано о ламаитахъ, слѣдуетъ сказать и о шаманистахъ. Говоря о ламаизмѣ и шаманствѣ вообще, слѣдуетъ, правда, только замѣтить еще то, что послѣднее (шаманство) по существу гораздо грубѣе перваго и что шаманисты легче поддаются дѣйствию евангельской проповѣди, чѣмъ ламаиты. Такъ о. миссіонеръ сотрудникъ Никандръ Титовъ въ своемъ отчетѣ между прочимъ пишетъ объ ороченыхъ, изъ которыхъ, оказывается, мисіе уже крещены, а остальные почти всѣ шаманисты: „Число язычниковъ въ районѣ Зюльзинскаго сотрудничества неизвѣстно, но все таки большинство ороченыхъ крещены. На убѣжденія миссіонера сотрудника язычники податливы, но не всѣ посѣщены въ отчетный годъ по отдаленности. Нѣкоторые язычники сначала отказывались отъ крещенія потому только, что ихъ умершіе родные были не крещены, а на убѣжденія они склонялись и крестились. Взглядъ язычниковъ на принявшихъ христіанство и отношеніе къ нимъ родныхъ и сородичей весьма благонамѣренны“. (Титовъ Н. отч. за 1900 г. стр. 2) Другой миссіонеръ, о. Θ. Титовъ также сообщаетъ о добрыхъ отношеніяхъ между шаманистами, ороченами и ороченами крещеными: „Крещеные почти ни въ какомъ отношеніи не представляютъ изъ себя чего либо особеннаго отъ язычниковъ. Такія, напр., повинности, говоритъ онъ, какъ наемъ трапезниковъ ко храмамъ (Думскому, Дуланскому и Часовенскому) и поправка этихъ храмовъ—относятся безразлично какъ крещеными, такъ и язычниками“. (Θ. Титовъ, рапортъ, отъ 27 мая 1900 г.). О шаманистахъ—ороченахъ пишетъ въ отчетѣ также и о. Вѣлоноговъ. „Въ районѣ Курумханскаго стана кромѣ бурятъ ламаитовъ есть и шаманисты, но послѣдніе почти уже выводятся, если же которые и остались, то тѣ относятся какъ къ ламству, такъ и къ шаманству индифферентно. Приверженцы къ шаманству собираются для своихъ жертвоприношеній въ мѣстахъ уединенныхъ и производятъ таковое

крайне осторожно изъ за преслѣдованія какъ русскими, такъ и ламаитами“. (Бѣлоноговъ, отч. за 1900 г. стр. 7—8). Всю грубость шаманства можно видѣть изъ описаннаго въ дневникѣ о. же Бѣлоноговымъ ихъ жертвоприношенія. „Изъ Галгатая, пишетъ о. Бѣлоноговъ, я заѣхалъ на Могзонъ къ крещеному инородцу Смотріеву и у него пробылъ до вечера. Миѣ сообщили, что въ этотъ вечеръ собрались буряты шаманисты шаманить и какъ разъ на Могзонъ въ тѣсу, верстахъ въ двухъ съ половиной отъ дороги къ горѣ, Такъ какъ я съ трапезникомъ ѣздилъ верхомъ, то при моемъ пріѣздѣ къ Смотріеву на насъ не обратили вниманія сосѣдніе жители улуса, чѣмъ мы воспользовались, пробивъ у него до вечера и не давая понять ему, чего мы ждемъ. Вечеромъ уже, когда совсѣмъ стемнѣло, мы трое отправились цѣлкою къ мѣсту шаманства; конечно, къ этому времени я уже предупредилъ Смотріева, и, когда онъ проводитъ насъ ни за что не соглашался, боясь впоследствии преслѣдованія буряты, мы рѣшили сдѣлать такъ, что Смотріевъ проводитъ насъ не далеко, а не доходя до мѣста шаманства, уйдетъ назадъ; мы же останемся одни и пока мы находимся тутъ, Смотріевъ тѣмъ временемъ выведетъ нашихъ лошадей къ заранѣе определенному нами мѣсту и тамъ ихъ оставитъ, привязавъ къ дереву. Такъ и сдѣлали. Подойдя къ мѣсту шаманства тихонько, скрываясь за деревьями, мы увидали буряты, сидящихъ вокругъ костра. Около костра у дерева были привязаны баранъ и лошадь. [Шаманили по поводу болѣзни одной инородки, какъ намъ сообщили ранѣе]. У костра-же лежали три фляги съ аракой; шаманить, видимо, еще не начинали. Шаманъ былъ инородецъ, Шаролхонъ, котораго я зналъ лично. Мы рѣшили подождать начала, а уже потомъ подойти, такъ какъ при насъ они ни за что не стали-бы шаманить. Тутъ же я замѣтилъ одного изъ крещеныхъ инородцевъ Шадьша Арсолопова. Буряты всѣхъ было человекъ до 15. Шаролхонъ былъ въ обыкновенной одеждѣ. Накурившись досыта и переговоривъ о чемъ-то, Шаролхонъ поднялся, а одинъ изъ буряты, раскупоривъ флягу и наливъ изъ нея въ чашку, поднесъ ему араку; Шаролхонъ долго что-то бормоталъ надъ ней, постепенно усиливая голосъ и наконецъ, какъ-

бы съ остервененіемъ вылилъ араку на огонь, отъ чего пламя ярко всыхнуло (должно быть арака была изъ крѣпкихъ). Со второй чашкой послѣдовало тоже; третья была вылита до половины, а остальное выпилъ самъ Шаролхонъ. Потомъ чашка пошла въ круговую по рукамъ бурятъ, при чемъ каждый, бравшій ее, вставалъ и брызгалъ на огонь. Въ это время трое или четверо бурятъ связали лошадь и барана по ногамъ, свалили ихъ на землю, а Шаролхонъ сталъ пѣть какія то заклинанія то протяжно и жалобно, какъ бы прося кого нибудь, то живо и сердито, какъ бы бранясь съ кѣмъ нибудь или вызывая кого, въ концѣ концовъ какъ-бы заплакалъ или, лучше, завылъ; въ это время ему подали ножъ. Онъ, три раза ударивъ пожесть по пламени костра, подошелъ къ лошади и однимъ ударомъ разрѣзалъ ей грудь противъ сердца, всунулъ въ разрѣзанную рану руку и долго держалъ ее тамъ, отчего лошадь начала визжать и биться, а потомъ, когда лошадь перестала биться, онъ вытащилъ руку, всю облитую кровью. (Миѣ объяснилъ трапезникъ, что когда шаманъ разрѣжетъ межъ реберъ и пихнетъ въ рану свою руку, то старается поймать сердце животнаго и давить его до тѣхъ поръ, пока животное не подохнетъ). Вставъ и обрызгавъ костеръ запекшейся кровью, Шаролхонъ вмѣстѣ съ другими бурятами принялись сдирать шкуру съ лошади, а барана они предположили, по объясненію трапезника, зарѣзать тѣмъ-же порядкомъ, повѣсить цѣпкомъ на приготовленный и увѣшанный лоскутьями кустъ. Я далѣе уже не могъ смотрѣть и подошелъ къ костру; Всѣ отпрянули отъ лошади, а мой крещенный инородецъ, не смотря на свои 50 слишкомъ лѣтъ, кинулся въ чашу, какъ заяцъ, только его и видѣли. Я тутъ началъ спрашивать, что они дѣлаютъ и зачѣмъ такъ мучаютъ животныхъ. Они сначала говорили, что нужно было зарѣзать лошадь для ѣды, но потомъ сознались и, наконецъ, самъ Шаролхонъ сталъ просить меня: „ну, батька, прости пожалуста, это мы такъ немного пошаманили, — вишь у него“, показывая на одного бурята, говорилъ Шаролхонъ, „жена не можетъ, бохолда (чертъ), должно быть, забрался въ нее; вотъ мы и надумали старой вѣрѣ пошаманить; пожалуста прости и не доноси на насъ“. Хо-

тя описаніе жертвоприношенія шаманистовъ на этихъ словахъ можно было бы и закончить, однако интересенъ характеръ самыхъ инородцевъ, и мы начатое сообщеніе о. миссіонера продолжимъ. „Я просилъ ихъ (бурятъ), пишетъ далѣе о. Бѣлоноговъ, разойтись и увести барана домой. Бурята между тѣмъ все допытывались, не столько у меня, сколько у трапезника, кто сказалъ намъ о нихъ, а мы отвѣчали, что по дорогѣ увидали зарево, а потомъ услышали крикъ самого же Шаролхона и направились по нему, предполагая, что здѣсь шаманятъ. Тутъ Шаролхонъ и самъ простодушно проговорился; — „Правда, мы шибко ужъ близко, надо бы было подальше отъ дороги“. Бурята общали мнѣ однако разойтись, когда уберутъ лошадь, но всетаки пережидали насъ. Приходилось ѣхать. Трое съли верхами проводить насъ, предложивъ намъ лошадей до своихъ, навѣрно думая, какъ-бы скорѣе выпроводить насъ. Проѣхавъ съ нами до нашихъ лошадей, двое вернулись обратно, а третій провожалъ насъ почти до самаго стана, вѣроятно боясь, чтобы мы и тутъ не вернулись“. [Бѣлоноговъ и Дневн. за 1900 г. стр. 90—98].

Не однимъ терніемъ усыпанъ однако путь миссіонера, — слѣдуетъ отмѣтить и отрадныя стороны въ миссіонерскомъ дѣлѣ за отчетный годъ. Прежде всего нужно замѣтить, что нѣтъ ни одного факта, такъ безотрадно тяжелаго, который бы по себѣ не оставлялъ ничего облегчающаго душу, ничего утѣшительнаго. Такъ, если выше и были указаны случаи несочувственнаго отношенія къ миссіонеру, то эти случаи все же были довольно рѣдки, если не сказать исключительны; въ большинствѣ же миссіонерамъ приходилось вести бесѣду съ язычниками и при томъ бесѣду иногда живую, въ которой, очевидно, съ интересомъ разсуждала та или другая сторона. Такъ о. Лахинъ въ своемъ отчетѣ, напр., говоритъ — „Что касается некрещеныхъ бурятъ, то въ первое время они принимали меня крайне недовѣрчиво... Особенно недовѣрчиво относятся они къ лицамъ официальнымъ, а въ томъ числѣ и къ миссіонерамъ, думая, что они могутъ надѣлать имъ много зла. Кстати здѣсь замѣтить, продолжаетъ о. Лахинъ, что буряты съ большимъ интересомъ слушаютъ,

когда имъ рассказываетъ про вѣру Христову не духовное лицо. Мыѣ, наприм., никогда не забыть, какъ внимательно насъ слушали и какъ горячо возражали буряты, когда мы со священникомъ о. Андреемъ Солдатовымъ вызвали ихъ на разговоръ о вѣрѣ, не открывши имъ, что мы священники. Нѣкоторые улусы въ отчетномъ году посѣщены были дважды. При вторичномъ миссіонерскомъ посѣщеніи мы уже замѣтили большой интересъ къ слушанію проповѣди, хотя, правда, не ведѣтъ. (о. Лахинъ, отч. за 1900 г. стр. 5—6). Въ этомъ же духѣ дѣлаются сообщенія въ отчетахъ, и нѣкоторыхъ другихъ миссіонеровъ (напр. Солдатовъ, стр. 3; Лавровскій стр. 8—9; Модестовъ рап. отъ 12 янв. 1901 г. и нѣк. др.), при чемъ сообщенія эти носятъ уже болѣе общій характеръ, чѣмъ сообщенія о невнимательномъ или враждебномъ отношеніи къ миссіонеру. Основываясь на миссіонерскихъ отчетахъ можно утверждать вообще о враждебномъ отношеніи къ миссіонерамъ единственно только со стороны женщинъ язычницъ, мужчины же, оказывается, стоятъ гораздо ближе къ христіанству, и если отказываются принять христіанскую вѣру, то исключительно подъ вліяніемъ ламъ. Миссіонеру, слѣдовательно, тутъ представляется хорошая нива и при полномъ любви, добромъ братскомъ отношеніи къ язычникамъ, при терпѣннн и твердой надеждѣ на помощь Божію, предстоитъ обильная жатва. А ужъ это одне ожиданіе и надежда должны окрылять силы миссіонеровъ и поддерживать ихъ во всѣхъ ихъ проповѣдническихъ трудахъ и невзгодахъ.

Затѣмъ, если принять во вниманіе главное противодѣйствіе миссіонерамъ— дѣйствіе ламъ, рассчитанное исключительно на невѣжество буряты и сильное пока только этимъ невѣжествомъ, то съ расширеніемъ школьнаго дѣла, съ распространеніемъ образованія, хотя бы и элементарнаго, само собой или падетъ, или, по крайней мѣрѣ, ослабѣтъ сила врага, пошатнется вліяніе ламства на буряты. Въ самомъ дѣлѣ, почти всѣ буряты язычники въ бесѣдахъ съ миссіонеромъ высказываютъ и легко мирятся съ полнымъ отсутствіемъ своихъ собственныхъ мыслей, своихъ живыхъ убѣжденій, смѣло подчиняясь ламамъ.

Благолѣпіе богослуженія при бѣдности обстановки.

Благолѣпіе состоитъ не въ одной чувственной красотѣ, какъ благолѣпіе цвѣтка (упоминаемое ап. Іаковомъ 1, 11), но и въ святости, проявляемой наружностью и дѣлами человѣка. Если даже благолѣпіе святости имѣть преимущество предъ благолѣпіемъ красоты и можетъ обходиться безъ этого послѣдняго, то вопросъ о возможности благолѣпнаго служенія Богу при самой скудной обстановкѣ рѣшается легко и притомъ—въ положительномъ смыслѣ. Тамъ, гдѣ богослуженіе не можетъ по бѣдности отличаться благолѣпіемъ красоты, оно можетъ отличаться благолѣпіемъ святости. Пусть христіане, согласно пророчеству Исаи, *придутъ, носяще золото, и ливанъ принесутъ, и камень честенъ* и такъ *вознесутся пріятная на жертвенникъ* Господа *и домъ молитвы* Его *прославится* (60, 6—7); но гдѣ это невозможно, тамъ, при убожествѣ храма, при скудости и бѣдности священныхъ облаченій, при отсутствіи искусства, которое приносило бы плоды свои на жертвенникъ вѣры, пусть тѣмъ болѣе сіяетъ благолѣпіе святости, свойственной богослуженію по самому существу его. Вспомнимъ, что въ первые вѣка христіанства вѣрующіе, вслѣдствіе преслѣдованій, собирались для богослуженія въ мрачныхъ пещерахъ, называемыхъ катакомбами, при свѣтѣ факеловъ, тускло свѣтившихъ въ сыромъ воздухѣ подземелья, и что въ то время богослуженіе отправлялось крайне просто: не украшенное никакимъ искусствомъ, оно украшалось только святостію истины, выраженіемъ которой оно служило. И это богослуженіе, будучи совершаемо при такой скудной обстановкѣ, которая несравнима ни съ чѣмъ современнымъ, однимъ только благолѣпіемъ святости привлекало вѣрующихъ и умножало чадъ Церкви.

Но если богослуженіе Христовой Церкви служитъ выраженіемъ святѣйшей истины и, слѣд., само по себѣ всегда свято, то кто-нибудь можетъ подумать, что въ этомъ отношеніи излишне какое бы то ни было человѣческое стараніе и совершенно безвредно отсутствіе въ людяхъ усердія. Нѣтъ, богослуженіе бываетъ благолѣпно своею святостію только тогда, когда оно со-

вершается должнымъ образомъ, когда его святость не скрывается въ нерадивомъ и неусердномъ совершеніи. Какъ возвышенно свято возгласеніе священника въ началѣ литургіи, когда онъ благословляетъ или прославляетъ царство Отца и Сына и Святаго Духа! Какъ бы ни бѣдно было его облаченіе, онъ представляется величественнымъ: кругозоръ его простирается далеко за предѣлы низкаго и тѣснаго храма и обнимаетъ вѣчную и вселенскую Церковь Божію; прославляя ее, онъ въ то же время возноситъ благодареніе за милости, получаемыя ею отъ Троичнаго Бога и составляющія ея славу. Но эти слова, исполненныя высокаго и святаго значенія, могутъ быть произнесены скороговоркою или такимъ тономъ, которымъ говорятъ о вещахъ, нимало не святыхъ; тогда святость ихъ будетъ сокрыта отъ слуха и разумнѣя предстоящихъ—и благолѣпія святости не получится. Святыя прошенія ектеніи великой: христіанская любовь обтекаетъ здѣсь весь міръ и посылаетъ молитвенное благожеланіе и Царю со всѣмъ его домомъ, и послѣдному труженику, пловцу, путешественнику. Но эти прошенія можно произносить такъ, что они будутъ заглушаться пѣніемъ „Господи помилуй“, и до слуха молящихся будетъ доноситься только ихъ общее окончаніе: „Господу помолимся“; святость ихъ не будетъ слышима и видима, не будетъ благолѣпія святости.

Въ виду того, что произношеніе, чтеніе и пѣніе должны въ возможной степени соответствовать святости читаемаго и поемаго, Церковь установила нѣкоторыя правила чтенія, создала и создаетъ опредѣленные напѣвы; тѣмъ не менѣе усмотрѣнію, умнѣнію и усердію священнослужителей предоставляется еще очень много. Возьмемъ для примѣра установленныя (не чрезъ какія-либо опредѣленія, но чрезъ всеобщее употребленіе) правила чтенія Апостола и Евангелія. Въ основаніи ихъ лежитъ взглядъ, что всякое читаемое въ церкви зачало имѣетъ въ себѣ какую-нибудь одну мысль одно чувство; въ послѣдовательномъ ходѣ чтенія эта мысль, постепенно раскрывается, чувство постепенно усиливается. Посему принято читать Апостолъ и Евангеліе голосомъ постепенно возвышающимся и заканчивать чтеніе громко. Въ этой громкоговорящей разумѣется побѣда вѣры, побѣ-

дившей мірь (1 Іоан. 5, 4). Но вмѣсто благолѣвія святости получается нечто совершенно противоположное, если чтеніе начинается голосомъ глухимъ и неслышнымъ, а оканчивается крикомъ. — Кромѣ того, всякое чтеніе (равно какъ пѣніе) становится благолѣпнымъ отъ вразумительности. Пусть голосъ читающаго (или поющаго) не имѣетъ никакой особенной пріятности, пусть это будетъ дрожацій и дребезжацій голосъ псаломщика-старца; все несовершенство его чтенія или пѣнія будетъ покрыто, искуплено и сглажено святостію и трогательностію читаемаго (или поемаго), если каждое слово, отчетливо произносимое, будетъ какъ-бы впадать въ уши и доводиться до ума и сердца слушающихъ. Помнится намъ пѣніе одного стараго псаломщика, голосъ котораго дрожалъ; но псаломщикъ пѣлъ, отчетливо произнося каждое слово, и полуслѣпой взглядъ его благоговѣнно устремленъ былъ къ иконѣ, какъ бы къ живому лицу Господа; онъ пѣлъ: „Преобразился еси на горѣ, Христе Боже“, — „да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой приспосущный“, и пѣніе его было лучше и благолѣпнѣе, чѣмъ пѣніе иного благоустроеннаго хора, у котораго не разберешь, что онъ поетъ; самое дрожаніе его голоса, казалось, происходило не отъ дряхлости, но отъ глубоко потрясенной души, отъ сердца, объятаго святыми мыслями и желаніями священнаго пѣснотворца.

Какъ святость читаемаго и поемаго сообщаетъ богослуженію благолѣпіе при условіи чтенія вразумительнаго и благоговѣйнаго, такъ святость дѣйствій, входящихъ въ составъ богослуженія, сообщаетъ ему благолѣпіе при условіи благоговѣйной чинности и неторопливости движеній священнослужителя. Часто призывая молящихся стоять прямо (*прости*), стоять добръ, стоять со страхомъ, Церковь показываетъ, что и во внѣшнемъ положеніи предстоящихъ должна отражаться святость богослужбныхъ дѣйствій. Но еще болѣе это должно быть сказано о внѣшнемъ видѣ, положеніи и движеніяхъ священнослужителей. Всѣхъ внѣшность должна свидѣтельствовать, что они совершаютъ

дѣло святое. Тогда и въ этомъ отношеніи получится благолѣпіе святости, превосходящее красоту дорогихъ украшеній и одеждъ и заславляющее забывать объ ея отсутствіи.

(„Р. для С. П.“).

Извѣстія и замѣтки.

Жертвы необдуманной юношеской рывности.—1-го мая въ Новг. дух. семинаріи случилось несчастіе, поразившее всѣхъ своею неожиданностію и особенностію обстановки.

1-го мая послѣ ужина, около 9¹/₂ час. вечера, когда почти всѣ воспитанники, пользуясь теплымъ вечеромъ, вышли на дворъ и въ рощу, двое изъ нихъ Сацедотскій Ив. и Соколовъ Петръ (оба V класса), спускаясь по лѣстницѣ, соединяющей 2-й и 3-й этажи зданія, вздумали пошалить—бороться другъ съ другомъ—оба были въ самыхъ близкихъ дружескихъ товаришескихъ отношеніяхъ между собою. Во время вони они незамѣтно приблизились къ периламъ лѣстницы и, потерявши равновѣсіе, черезъ перила упали въ пролетъ на каменные плиты съ высоты 35 футовъ. Такъ какъ Сацедотскій Ив. отличался высокимъ ростомъ и большею силою сравнительно съ Соколовымъ Петромъ,—то скорѣе всего онъ первый потерялъ равновѣсіе на невысокихъ перилахъ лѣстницы и увлекъ за собой товарища. При паденіи оба они ударились о плиты прямо головою, при чемъ у Соколова черепная кость разбилась совершенно и только головной мѣшокъ не позволилъ черепу развалиться, а у Сацедотскаго Ивана сильно разбитымъ оказался правый високъ; тѣло снаружи осталось безъ поврежденій, и такъ какъ вскрытія не было, то неизвѣстно, какія поврежденія совершились во внутреннихъ органахъ. Смерть послѣдовала моментально, при сильномъ кровоизліаніи паружу: не было ни крика, ни стога. Самого момента паденія и непосредственно предшествовавшихъ ему минутъ точно никто не наблюдалъ. Одинъ изъ воспитанниковъ видѣлъ возню покойныхъ на лѣстницѣ; другой видѣлъ, какъ что—то изъ—за колонны промелькнуло въ воздухъ; но

не успѣлъ различить, а послѣдовавшій стукъ паденія тѣлъ смѣшалъ со стукомъ хлопнувшей въ этотъ же моментъ двери; третій видѣлъ двѣ фигуры на помостѣ въ глубинѣ пролета, но въ темнотѣ пролета не узналъ ихъ. И такъ какъ ни у кого не было даже мысли о чемъ—либо подобномъ, то и случилось то, что первый моментъ несчастія остался незамѣченнымъ настолько, что инспекторъ семинаріи, проходившій по корридору сразу послѣ паденія тѣлъ, не подозрѣвалъ о случившемся и спокойно прошелъ въ свою квартиру. Минутъ черезъ пять послѣ паденія воспитанниковъ одицъ изъ служителей, проходя близъ мѣста гдѣ лежали покойные, разсмотрѣлъ ихъ и узналъ, въ чемъ дѣло. Сразу же было дано знать членамъ инспекціи, занятымъ обязанностями надзора надъ раскинувшеюся массою учениковъ, и о Ректору. Но у свалившихся не было уже и признаковъ жизни. И оставалось только съ глубокою скорбію въ сердцѣ признать фактъ. Дано было знать родителямъ и родственникамъ покойныхъ и, по соблюденіи нужныхъ формальностей, похоронили усопшихъ. 3-го мая это погребеніе и было совершено.

Нѣтъ нужды говорить о томъ, какъ поразило это несчастіе всѣхъ служащихъ въ семинаріи. Нужно было видѣть поведеніе самихъ воспитанниковъ въ теченіе трехъ дней до погребенія, чтобы понять, какъ потрясло оно всю семинарію. Во время вечерней молитвы, бывшей черезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣ несчастія, когда заплѣли краткую литію и вѣчную память двумъ добрымъ товарищамъ, съ которыми только что были вмѣстѣ и уже разстались навсегда, нѣкоторые воспитанники не могли стоять отъ волненія и съ помощью другихъ вышли изъ залы. Въ эти дни не слышно было ни пѣсенъ, ни смѣха, ни шума, изъ видной обычной рѣзвости и бѣготни, игры на дворѣ прекратились сами собою; подъ давленіемъ несчастія жизнь какъ-то замерла и масса притихла. Да избавить Господь Богъ на будущее время отъ

подобнаго несчастія! Это очень дорогая жертва за юношескую перѣдко не вполне обдуманную рѣзвость, предусмотрѣть которую во всѣхъ ея частныхъ проявленіяхъ едва-ли возможно и даже мыслимо.

(Н. Е. В.)

Объявленіе МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

объявляеть во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 25 день января сего года положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31 декабря 1901 г. включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе конхъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5—руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1892 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 рубл. бил.—синею краскою,

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7-мь родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія:

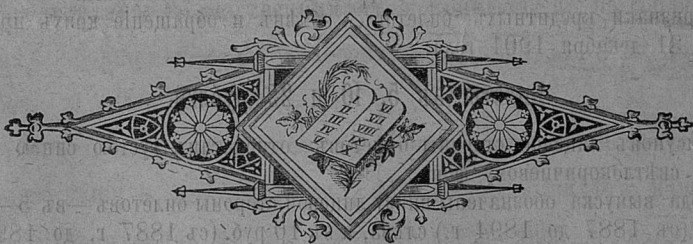
500 руб. билетъ. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898.

Портретъ Императора Петра Великаго.

100 „ „ Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898.

Портретъ Императрицы Екатерины II.

- 25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ—Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слѣва—женская фигура (Россія) со шитомъ.
- 10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со шитомъ.
- 5 „ „ Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со шитомъ.
- 3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двухглавый орель посрединѣ. Цифра 3 слѣва.
- 1 „ „ Цвѣтъ желтый. Года разные. Двухглавый орель посрединѣ. Цифра 1 слѣва.
- Кромѣ того въ текущемъ году будетъ вышущень
- 50 руб. билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899.
Портретъ Императора Николая I.

Вр. редакторъ, преподаватель Читинскаго Духовнаго училища, *Василій Сибирскій*.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Заѣноучитель Читинской мужской гимназій, священникъ *Н. Тяжеловъ*.

Чита, Сентября 1 дня 1901 г. Типографія Бергуть.